

анализомъ обыденной людской жизни и страстей человѣческихъ; но въ то же время до мозга костей пропитанный самомнѣніемъ и гордостю, барской спѣсью и ненавистю ко всему, что носить печать вѣры во Христа и въ Церковь, съ діавольскою злобою къ духовенству. Все сочиненіе состоитъ изъ предвзятыхъ ложныхъ мнѣній о духовенствѣ и его дѣятельности. Толстой хочетъ разрушить вѣру во все святое, таинственное, въ то, чѣмъ человѣкъ живетъ, спасается, утѣшается, укрѣпляется духомъ и тѣломъ; все, что носить печать истины непреложной:—вѣру въ Бога Троичнаго, въ сотвореніе міра, въ искупленіе человѣчества Сыномъ Божіимъ,—все это отвергаетъ, какъ сказку, подвергаетъ осмѣянію и хочетъ всѣ христіанскіе догматы переиначить по своему, вѣритъ только въ свой умъ, себѣ одному приписываетъ открытие истины и себя только признаетъ истиннымъ учителемъ. Но, увы, всѣ положенія у него ложны, а потому ложны и всѣ заключенія.

* * *

Толстой думаетъ, говорить и пишеть на почвѣ безбожія и полнаго отрицанія всего того святого, что носить въ себѣ печать богооткровенности; гордость, самомнѣніе, самообожаніе, презрѣніе къ Самому Богу и Церкви,—вотъ его первооснова; другого основанія у него нѣтъ. Предъ нами—софистъ, и несвѣдущихъ въ истинахъ вѣры, не испытавшихъ на себѣ спасительности вѣры Христовой легко можетъ онъ отвлечь отъ истинной вѣры и ввести въ пагубное невѣріе.

Въ оклеветаніи Церкви Толстой хочетъ найти себѣ самооправданіе, похвалу, какъ истаго героя правды,—и хочетъ всѣхъ отвлечь отъ Церкви, какъ сатана отторгъ отъ Бога трехъ ангеловъ. Прежде чѣмъ писать опроверженіе на это сочиненіе Толстого, нужно знать (проанализировать) то состояніе души Толстого, въ которомъ онъ пишеть свою завѣдомую ложь, которой онъ усиливается придать видъ истины.